

ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РЕЦЕНЗИИ

GENRE AND STYLISTIC CHARACTERISTICS OF THE REVIEW

Pham Thi Ni Na

Summary: The second half of the XX century has outlined a new subject for disagreement: it is about the review in the culture of scientific communication. The question is not clear: having a serious history of formation, and being one of the most important elements of diagnosing the state of communication within the scientific community, in the modern digital world, it is important to revise the attitude to the review. In order to assess the depth of the task, first of all, it is necessary to understand the nature of the review. In this case, we cannot bypass one of its key characteristics – genre diversity.

The article introduces the types of review, namely: review as a form of scientific communication or scientific writing, as an examination of academic dissertation research; as an experience in educational practice; examination as propaganda (using the example of Soviet historical periodicals and literature), as well as, of course, about book reviews and reviews in the media sphere.

Keywords: genre, intermediality, cultural history, communication, linguistics, scientometry, journalism, review, expertise.

Фам Тхи Ни На

Аспирант, Государственный институт русского языка
имени А.С. Пушкина
ninapham2310@gmail.com

Аннотация: Вторая половина XX века наметила новый предмет для разногласий: речь идет о рецензии в культуре научной коммуникации. Вопрос неспроста: имея серьезную историю становления, и, являясь одним из важнейших элементов диагностики состояния коммуникации внутри научного сообщества, в современном цифровом мире отношение к рецензии пересматривать архиважно.

Для того чтобы оценить глубину задачи, прежде всего, необходимо разобратся с природой рецензии. В таком случае нам не обойти одну из ее ключевых характеристик – жанровое разнообразие.

Статья знакомит с видами рецензии, а именно: рецензия как форма научной коммуникации или научного письма, как экспертиза академических диссертационных исследований; как опыт в образовательной практике; экспертиза в качестве пропаганды (на примере Советской исторической периодики и литературы), а также, непременно, о книжных рецензиях и рецензиях в медийной сфере.

Ключевые слова: жанр, интермедальность, история культуры, коммуникация, лингвистика, наукометрия, публицистика, рецензия, экспертиза.

Во второй половине XX века в культуре истории науки и социологии культуры намечается новый предмет для разногласий – рецензия как инструмент экспертизы. Формируются две полярные точки зрения, а именно: по мнению одной стороны, она перестала в полной мере соответствовать требованиям современной науки, с другой стороны, процесс рецензирования является до сих пор одной из важнейших форм научной критики. Сам факт внимания к данному предмету свидетельствует о необходимости уточнить его природу в связи с ключевыми для современной науки проблемами¹ субъективности, стандартизации, убыстрения социального времени и пр.

Естественным образом, анализируя природу рецензии в сфере научной коммуникации, необходимо обсудить жанровое разнообразие исследуемого феномена. В тексте статьи мы будем говорить о рецензии, прежде всего, как форме научной коммуникации или научного письма, далее, как об экспертизе академических диссертационных исследований; об опыте в образовательной практике; о тексте экспертизы в качестве пропаганды

(на примере Советской исторической периодики и литературы), а также, непременно, о книжных рецензиях и рецензиях в медийной сфере.

Обсуждая рецензию как жанр научной коммуникации, мы должны акцентировать внимание, по мнению Б.Е. Степанова, на элемент неудовлетворенности у представителей современного научного сообщества по поводу «отставания ритма рецензирования от темпов научной коммуникации» и рутинизации «этой практики в рамках современной научной индустрии» [10, с. 19]. Кстати, именно вокруг «зазора между характеристиками рецензии как текста и современными научными стандартами и развернулись в 1960-1970-е годы дискуссии о статусе жанра» [10, с. 19]; точнее, речь шла о том, что эксперты позволяли себе подходы субъективной и неформальной природы. В этой связи представлялось, что подобные тексты не поставляли читателям информацию, полезную для науки, и интеллектуально не стимулировали. Более того, в науковедческих работах указывалось, что в качестве формы мониторинга современной науки, они не позволяли оценить реальный вклад ученого в на-

¹ Действительно, текст рецензии – это и критерий формирования научной репутации, и, по-прежнему, источник информации, несмотря на электронные базы и системы поиска. К тому же, появление изданий, специализирующихся на публикации материалов данной природы свидетельствует о том, что найден способ преодолевать сложности, вызванные дифференциацией научного сообщества, растущего количества книг и увеличения публикационных скоростей [10, с. 17].

уку, а адекватность уровня критики сдерживалась своего рода инстинктом самосохранения научного пула.

Фактически, анализируя рецензию как форму коммуникации научного сообщества, мы можем говорить о переосмыслении статуса экспертизы: стандарты рецензирования по возможности должны соответствовать уровню развития современной научной методологии. Актуализация дискуссии оправдана текущей ситуацией в академической политике: речь идет о статусе публикационной активности, об издательском рейтинге, о наукометрии при оценке уровня исследовательского текста. Злободневность темы о роли рецензирования в современной науке свидетельствует не столько о его кризисном положении, сколько о его жизнеспособности, сколько о значимости перевода дискуссии в плоскость анализа жизнеспособности ученого сообщества, его потенциале к воспроизводству, об уровне культуры и профессиональной рефлексии, что, в конечном счете, позволит проследить «воздействие практик оценивания на изменение представлений о науке» [10, с. 39].

Теперь проследим весомость рецензии в качестве экспертной оценки диссертационных исследований. К слову, в этом жанре накоплен опыт немалый... И, если прибегнуть к ретроспективным сведениям, то мы обнаружим, что рецензии были активно востребованы уже в первой четверти XVIII века, когда чиновники Министерства народного просвещения, проверяя на соответствие пунктам Положения о присуждении ученых степеней, интересовались не только экзаменационными протоколами, текстами диссертаций, но, и, начиная с декабря 1823 года, присланные академические работы передавали на экспертизу в Ученый комитет главного управления училищ [8]. При таком подходе ключевая роль при утверждении ученой степени соискателю отводилась членам вышеназванного Ученого комитета. Подобная практика начинает закрепляться и, согласно исследованиям К.А. Ильиной, в конце 1830-х – начале 1840-х она получает правовой статус [1, с. 58].

Согласно реконструкции истории внутреннего научного рецензирования, выполненного К.А. Ильиной, было выделено несколько этапов становления процедуры в России [1, с. 68-71]. Собственно, с позиции автора данной статьи, согласитесь, исследовательский интерес молодого ученого к данной теме – это, своего рода, востребованность анализа состояния жанра в нынешнее время. В ходе работы было выявлено периоды, даже беглое знакомство с которыми позволит переосмыслить значение

рецензии при анализе текстов академического уровня.

Итак, это прежде всего середина двадцатых годов XIX века, когда в протоколах университетов были найдены «случайные развернутые определения» как свидетельства соответствия ожиданиям научных результатов от «профессорских стипендиатов». Далее, мы об этом говорили несколько выше, контроль осуществлялся Главным правлением училищ (министерские чиновники не были компетентны в оценке специфических научных трудов и делегировали это право Санкт-Петербургскому университету²). Интересно, что в начале подобной практики профессура была активна, но, уже после рецензирования нескольких работ эксперты стали затягивать сроки предоставления материалов, придумывая причины оценку не проводить. Как пишет К.А. Ильина [1, с. 70-71], такой способ регулирования научной деятельности привел к необходимости, во-первых, сформулировать критерии «антинаучности» диссертации³ и, кроме того, был поднят вопрос об этических аспектах экспертизы, что, в свою очередь, подтолкнуло к созданию общепринятых критериев эффективности рецензирования⁴.

Уже через двадцать лет, а именно в начале сороковых годов XIX века, не без активного участия профессуры, министерство было вынуждено отказаться «от права окончательного решения и ратификации ученых советов» [1, с. 71]. С этого момента жанр научного рецензирования стал развиваться внутри факультетов и отдельных дисциплин.

Несмотря на то, что единой формы рецензии за этот период не сформировалось (их объемы и формы разительно отличались), тем не менее, можно с определенностью констатировать, что исследуемый нами жанр научной коммуникации в академической среде значительно обогатился констатацией общепринятых критериев, таких как актуальность, новизна и польза исследования, полнота и критический анализ использованных источников и литературы. Кроме того, как отмечает К.А. Ильина: «Все большее значение придается роли языка в диссертациях», а оценивание исследовательского подхода зависело «как от развития дисциплины, так и от личности и взглядов рецензента». На чем важно акцентировать внимание: рецензенты старались свести к минимуму элементы субъективности, весьма аккуратно высказываясь «о незнакомых или о спорных методах исследования».

Теперь обратим внимание на рецензию как вид педагогической публицистики. Предлагаем обратиться к работе Ю.В. Лазарева [6], который обосновывает по-

2 На тот момент Санкт-Петербургский университет стал экспертным центром для проверки решений профессорских советов всех российских университетов по юридическим и философским диссертациям.

3 Поверхностность и непоследовательность изложения, бездоказательность выводов и положений, компилятивность работы, недостаточное знакомство с историографией, некритическое отношение к литературе, повторение мыслей, неточность языка и пр.

4 Беспристрастность эксперта и конструктивность высказанных замечаний.

явление нового вида рецензии, а именно, рецензии на педагогические издания за счет увеличения выпусков учебников, книг для чтения, методических пособий в связи с активизацией народного просвещения (начало XIX века). Действительно, поскольку открываются новые учебные заведения, то и потребность в учебной и педагогической литературе значительно усиливается. Ю.В. Лазарев уточняет, что задачи педагогической рецензии схожи в общих чертах с экспертной оценкой книжного издания⁵, тем не менее, «...если плохое художественное произведение читатель может игнорировать (он сам волен в выборе текстов для чтения), то учебную литературу обязан освоить, здесь права выбора он лишен» [6, с. 359]. И, далее, совершенно справедливо, Ю.В. Лазарев пишет о том, что учебник может принести вред («много вреда») человеку несформировавшемуся, «неспособному отличить плохое от хорошего, вредное от полезного». В конечном счете, это накладывает серьезную ответственность на эксперта, определяя уровень его эмоциональности, а также требует более резкой и жесткой оценки неприемлемых, с его точки зрения, пособий.

При таком подходе к рецензированию в педагогической сфере, к середине XIX века, помимо функции оценки и анализа текстов, рецензия приобретает функцию методологическую и методическую. В качестве примера процитируем выводы Ф. Буслая, который, рецензируя учебную книгу для школьников профессора Н.С. Тихонравова по «Слову о полку Игореве» [11], писал, что при преподавании гимназическом нельзя опираться на «неустановившееся и неясное». Кроме того, при обучении нельзя допускать ничего необъяснимого, а необходимо пользоваться положительными и точными результатами науки [5, с. 53].

Талантливым рецензентом считался В.Г. Белинский, который, благодаря педагогическому опыту, а также опыту написания учебника по грамматике, пишет рецензии на учебные пособия по грамматике, стилистике, риторике, философии, истории, логике [6, с. 360]. Как отмечает Ю.В. Лазарев, многие его рецензии имеют отрицательный характер, поскольку писатель «выступает против формализма и схоластики, “древности” учебных пособий для школьников, непрофессионализма авторов». Отметим, что рецензию В.Г. Белинский превращает в яркий публицистический текст, так образом выражая гражданскую и профессиональную позицию. Таким образом, сама логика текста приводит нас к необходимости переходить к анализу рецензии, как средстве пропаганды.

Обратимся по этому поводу к книге Ю.А. Крикунова «Рецензия в газете» [4], изданной в 1976 году и являющей собой образец рекомендаций для написания ре-

цензий пропагандистского характера: речь идет об экспертизе общественно-политической и художественной литературы, и в данном случае мы с вами имеем яркий пример, демонстрирующий принципы анализа произведений Советского периода. Предлагаем «вглядеться» в детали. Итак, Ю.А. Крикунов пишет, что критик (так он называет эксперта) «является как бы связующим звеном между художником и читателем, ученым и возможными его последователями», и, далее, «...прибегая к рецензии как средству пропаганды произведений литературы, искусства, марксистско-ленинской теории, передовой научной мысли, достижений практики, критик в своих рассуждениях опирается на жизненный материал... Это относится, в первую очередь, к отзывам на произведения политической, массовой, научной литературы» [4, с. 3]. Обратите внимание, в данном случае, на сделанные акценты, и порядок упоминания, который выстроен, очевидно, по степени значимого влияния источников информации на читателя.

Кстати, формулируя требования к рецензии такого рода, Ю.А. Крикунов утоняет, что экспертиза должна быть правдивой, базироваться на фактическом материале, который «необходимо объективно оценивать». Затем, он добавляет, что «рецензия, в конечном счете, является информацией об информации» [4, с. 5]. Весьма тонко автор касается темы идеологического свойства, он пишет, что не стоит забывать «о принципах, которыми руководствуется художник, литератор в своем творчестве», далее, цитируя слова В.И. Ленина о том, что «литературное дело не может быть делом личным, индивидуальным делом творческой личности» [Цит. по 4, с. 5].

Весьма любопытна структура рецензии. Скажем, условно в ней можно выделить две «структурные группы фактического и абстрактного материала: информационно-конструктивную группу, информационно-иллюстративную группу» [4, с. 21]. Информационно-конструктивная группа состоит из тезисов, теоретических положений, комментариев с авторской позицией и авторского отношения к произведению. Информационно-иллюстративная группа – это отрывки из произведения, описание отдельных эпизодов, историко-хронологический и познавательный материал для передачи сути тезисов. Считается, что баланс информационно-конструктивного и информационно-иллюстративного должен быть выверен: конструктивное должно «перевешивать» иллюстративное. В конечном счете, успех текста зависит «от умения определить основное направление своего повествования, обосновать каждый тезис» [4, с. 25]. Особое внимание требуется уделять детали-тезису, к которой примыкает деталь-информация, далее, деталь-иллюстратор авторской мысли, затем, деталь-средство

⁵ Дать информацию о каком-либо произведении, соотнести его с другими, высказать отношение к нему, дать (или не дать) рекомендацию для чтения и пр.

анализа произведения.

По мнению Ю.А. Крикунова, рецензия, рассчитанная «на активное соучастие читателей», должна разбудить в нем «если не мыслителя, то, по крайней мере, чуткого человека, заинтересованного в происходящем вокруг» [4, с. 37]. Усиливая сказанное, автор рекомендаций по написанию рецензий, несколько ниже пишет: «...Задуматься над явлениями общественной жизни, литературы и искусства», а также «возбудить интерес читателя», способна лишь рецензия, «написанная ярко». Собственно, с механизмами, которые ее сделают такой, по мнению Ю.А. Крикунова и цензоров его книги, мы уже кратко познакомимся.

По нашему мнению, не менее важным и интересным жанром рецензии является рецензия в сфере интермедиального. Л.Г. Кайда в статье «Интермедиальность как концепт коммуникации в СМИ» [2] по этому поводу отмечает, что в указанном жанре эксперт расставляет акценты «в соответствии со своим эстетическим видением произведения» [2, с. 187], более того, именно интермедиальность позволяет эксперту активно делиться своими эмоциями и перекодировать замысел автора исследуемого произведения. Л.Г. Кайда по этому поводу пишет: «рецензенту подвластно все – история текста, его жизнь во времени, его изменяющаяся эстетическая ценность и композиционно-речевая выразительность», и, далее, «...сценические открытия, происходящие сегодня, обогащают арсенал приемов и средств СМИ» [2, с. 187]. Важно отметить, что именно кругозор рецензента «пробуждает ... эстетическое переживание вновь созданного, будит его любопытство». Л.Г. Кайда подмечает, что эксперт помогает отчасти ответить на вопрос о причине увлеченности известных режиссеров тем или иным классическим текстом, возможности прочесть его более глубоко, вникнув «в скрытый от внешней канвы развития действия интермедиальный подтекст» [2, с. 188].

Наконец, мы не можем не затронуть книжные рецензии как объект жанрового анализа. С этой точки зрения могут быть интересны работы Дезире Мотта-

Рот, которые стали практически первым опытом систематического анализа научных рецензий [Подробнее см: 3]. Разработанная ею модель рецензии представляет собой «парадигму, охватывающую многообразие коммуникативных функций рецензионного текста и позволяющую описывать их последовательное развертывание. Рецензионный текст, в таком случае, представляется последовательностью «текстуальных блоков»⁶ ..., в рамках которых реализуется базовая для этого жанра функция оценки» [9, с. 188]. По мнению Б.Е. Степанова, именно первый блок указывает на научный контекст, который и задает горизонт оценки книги, уточним, перечисляя подфункции: общая характеристика содержания книги; введение тематических обобщений; информирование об авторе; характеристики потенциальной читательской аудитории; позиционирование книги в соответствующем поле исследований и т.д. Второй блок, соответственно, характеризует композицию книги: формирование общего представления о структуре книги, характеристика проблематики каждой главы; отсылки к внетекстовому материалу. Третий блок несет функцию оценки, реализация которой «в значительной степени определяется соотношением похвалы и критических замечаний...» [9, с. 190-191].

Задача четвертого блока – финальная оценка рецензируемой книги в виде итоговой оценки «полное одобрение/ дисквалификация» (подфункция «безоговорочная похвала/дисквалификация») и рекомендация с учетом сделанных замечаний через подфункцию «положительная оценка книги вопреки отмеченным недостаткам» [9, с. 193].

Подведем некоторый итог представленному выше жанровому разнообразию рецензий: все это говорит об исследовательском ресурсе взаимодействия лингвистики и науковедения в эволюции социальной и культурной истории науки, более того, возможности рецензирования окончательно не определены. В конце концов, набирает обороты культура цифры, что обязывает ученых разрабатывать новые технологии оценочного суждения, в том числе и в рамках академической сферы, а обсуждение методологии рецензирования дает импульс для понимания роли субъективного в научном дискурсе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильина, К.А. Рецензирование диссертаций в российских университетах / К.А. Ильина // // Научное рецензирование в гуманитарных дисциплинах: жанр, исследования, тексты : коллект. моногр. // сост. и отв. Ред. Н.М. Долгорукова, А.А. Плешаков; Нац. Исслед. Ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. Высшей школы экономики, 2020. – 287 с. – С. 43-71.
2. Кайда, Л.Г. Интермедиальность как концепт коммуникации в СМИ / Л.Г. Кайда // Общественные науки и современность. – 2020. – № 1. с. 180-190

⁶ Исследовательница выделяет четыре таких блока: 1) представление книги; 2) характеристика книги; 3) вычленение частей книги; 4) финальная оценка. Далее, в каждом из блоков выделяются элементарные текстуальные единицы в виде подфункций или шагов, что позволяет более детально понять и оценить уровень произведения (в данном случае, книги).

3. Красильникова, Л. Жанр научной рецензии: семантика и прагматика / Л. Красильникова. – М.: Диалог МГУ, 1999. – 138 с.
4. Крикунов, Ю.А. Рецензия в газете / Ю.А. Крикунов. – М.: Издательство Московского университета, 1976. – 40 с.
5. Лазарев, Ю.В. Проблемы школьного литературного образования в отечественной публицистике второй половины XIX – начала XX века. – Рязань, Ряз. гос. ун-т имени С.А. Есенина, 2013. – 204 с.
6. Лазарев, Ю.В. Рецензия как жанр педагогической публицистики / Ю.В. Лазарев // Слово. Словесность. Словесник. – 2014. с. 358-361.
7. Научное рецензирование в гуманитарных дисциплинах: жанр, исследования, тексты: коллект. моногр. / сост. и отв. Ред. Н.М. Долгорукова, А.А. Плешаков; Нац. Исслед. Ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. Высшей школы экономики, 2020. – 287 с.
8. РГИА. Ф.732. Оп. 2. Л. 149, 158 об., 161 об., 164.
9. Степанов, Б.Е. Академические рецензии в образовательной практике профессиональной саморефлексии / Б.Е. Степанов // Научное рецензирование в гуманитарных дисциплинах: жанр, исследования, тексты: коллект. моногр. // сост. и отв. Ред. Н.М. Долгорукова, А.А. Плешаков; Нац. Исслед. Ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. Высшей школы экономики, 2020. – 287 с. – С. 179-195.
10. Степанов, Б.Е. «Кризис жанра»: книжные рецензии в перспективе исследований / Б.Е. Степанов // Научное рецензирование в гуманитарных дисциплинах: жанр, исследования, тексты: коллект. моногр. // сост. и отв. Ред. Н.М. Долгорукова, А.А. Плешаков; Нац. Исслед. Ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. Высшей школы экономики, 2020. – 287 с. – С. 9-39.
11. Тихонравов, Н.С. Слово о полку Игореве. Издано для учащихся Николаем Тихонравовым, профессором Московского университета. – М. – 1868. – 75 с.

© Фам Тхи Ни На (ninapham2310@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина